

Дуань Цзяяна разбудил стук Фу Юань в дверь.

Она что-то сказала снаружи. Парень, обнимавший его, ответил, осторожно отпустил его и встал с кровати.

Сквозь сон Дуань Цзяян услышал, как Лу Синьцы открыл дверь.

Они с Фу Юань говорили очень тихо, и Дуань Цзяян расслышал лишь, как Лу Синьцы сказал, что с ним всё в порядке.

Осознав, что речь идёт о нём, Дуань Цзяян, вдыхая знакомые феромоны, почувствовал, как неприятные ощущения от резкого пробуждения постепенно уходят.

Боль, мучившая его прошлой ночью, исчезла без следа. Он протёр глаза и лениво потёрся о подушку.

На его лицо упала тень. Почувствовав, как тёплые пальцы скользят по коже под глазами, Дуань Цзяян открыл их.

— Который час? — в его голосе ещё слышалась сонливость.

— Половина одиннадцатого, — голос Лу Синьцы был ясным. Видимо, он уже давно проснулся.
— Проснулся?

Дуань Цзяян кивнул.

Вспомнив всё, что произошло прошлой ночью, он не решился больше валяться в постели. Он перевернулся и встал. Надевая тапочки, он вдруг кое-что вспомнил:

— Ты взял с собой умывальные принадлежности?

— Тётушка вчера вечером нашла для меня комплект.

Дуань Цзяян хмыкнул.

Он, шлёпая пушистыми тапочками, побрёл умываться.

Из-за того, что они поздно встали, Фу Юань велела им сначала перекусить, а потом уже возвращаться в Нинчэн.

Она смотрела, как Дуань Цзяян ест. Под его глазами залегли лёгкие тени.

У него была светлая кожа, и от недосыпа синяки под глазами становились особенно заметными.

Вспомнив, как прошлой ночью она несколько раз стучала в его дверь, но он не отвечал, и как, наконец, открыв дверь, она увидела его, бледного, лежащего на кровати, Фу Юань почувствовала, как у неё на мгновение всё похолодело. Придя в себя, она тут же вызвала скорую.

Врач, увидев красные пятна на коже Дуань Цзяяна, сразу сказал, что это стрессовый синдром, и что он у него уже давно.

В больницах Хайчэна было трудно найти свободный изолятор. Она как раз звонила друзьям, чтобы попросить о помощи, как ей позвонил незнакомый номер.

На том конце был парень, который представился одноклассником Дуань Цзяяна и объяснил, почему так долго его стрессовый синдром был под контролем.

Потому что он всё это время полагался на феромоны этого парня.

При встрече Лу Синьцы передал ей отчёт о совместимости из больницы Наньшань. Врач, изучив его, подтвердил, что его феромоны могут облегчить состояние Дуань Цзяяна, и что это даже эффективнее, чем изолятор.

По совету врача они привезли Дуань Цзяяна домой, и Лу Синьцы провёл с ним ночь.

Фу Юань смотрела, как они сидят за завтраком. Дуань Цзяян как ни в чём не бывало протянул руку и хлопнул Лу Синьцы по руке, прося передать ему стеклянный кувшин с апельсиновым соком.

Лу Синьцы, получив этот хлопок, взял стакан Дуань Цзяяна и сам налил ему сок.

Наблюдая за их взаимодействием, Фу Юань немного успокоилась.

Вчера вечером, услышав имя Лу Синьцы, она многое поняла.

Получить медицинские записи из Наньшаня в нерабочее время, а раньше — вмешательство Лу Синьцы в дело о приговоре Цяо Наня... Глядя на этого вежливого и учтивого парня, она, помимо благодарности, невольно почувствовала и беспокойство.

Будущий глава семьи Лу. Несмотря на юный возраст, уже было видно, каким он станет. Если бы не случайность, и Дуань Цзяян не оказался его одноклассником, такой человек вряд ли бы когда-нибудь пересекся с их семьёй.

Этот парень был слишком хорош, к тому же умён, и она боялась, что Дуань Цзяян может пострадать.

В конце концов, Альфа за свою жизнь может пометить нескольких Омег, а Омега может принадлежать только одному Альфе. И хотя закон разрешал только моногамные союзы, в высшем обществе, чем знатнее была семья, тем чаще встречались неприглядные истории.

Но, вспомнив, как Лу Синьцы примчался из Нинчэна посреди ночи и, чтобы успокоить её, даже принёс с собой электронную копию отчёта о совместимости, она решила, что её беспокойство излишне.

Она не спала всю ночь, переживая за Дуань Цзяяна. Ближе к рассвету она подошла к его двери и, тихонько приоткрыв её, заглянула внутрь.

Они спали вместе. Рука Лу Синьцы нежно обнимала Дуань Цзяяна за плечи, но было видно, что это были просто объятия.

Вспомнив, как вчера вечером Лу Синьцы предложил забрать Дуань Цзяяна в Нинчэн, она, поначалу сомневавшаяся, теперь приняла решение.

Когда Дуань Цзяян закончил завтракать, Фу Юань позвала его в свою комнату.

Она посмотрела на его всё ещё усталое лицо и мягко спросила:

— Почему ты не сказал маме, что у тебя стрессовый синдром?

— Я боялся тебя расстроить, — видя, что она его не упрекает, Дуань Цзяян расслабился и почувствовал укол вины. — К тому же, тогда в Наньшане мы с Лу Синьцы вместе прошли обследование, и врач сказал, что он может мне помочь, так что я решил, что пока можно тебе не говорить.

— Это было так безрассудно, — покачала головой Фу Юань. — Если бы не он, могло бы случиться что угодно.

Сказав это, она всё же нахмурилась:

— Но это и моя вина. Последние полгода из-за работы и твоего брата... я совсем о тебе не заботилась.

Увидев в её глазах самобичевание, Дуань Цзяян поспешно взял её за руку:

— Мам, не говори так.

Фу Юань замолчала и легонько похлопала его по руке.

— Не будем об этом, — сменила она тему. — Давай поговорим о нём. О твоём однокласснике.

Дуань Цзяян, боясь, что она не знает, сказал:

— Мы с ним, ну... это.

Он помолчал и смущённо добавил:

— Пара.

Услышав это, Фу Юань невольно улыбнулась:

— Я знаю, он мне сказал.

Один из них так прямолинеен, что сам предлагает помощь в лечении, а другой стесняется даже признать, что они пара.

— А, — выдохнул Дуань Цзяян.

Он потёр нос и уставился на неё.

Видя, как он нервничает из-за Лу Синьцы, Фу Юань с улыбкой покачала головой и снова сжала его руку.

Спустя мгновение она медленно произнесла:

— Это хорошо. Он сможет о тебе позаботиться, и он очень к тебе привязан.

Видя, что Дуань Цзяян вздохнул с облегчением, Фу Юань сменила тон.

— Но он всё-таки Альфа, — мягко напомнила она. — Ты тоже должен уметь себя защищать.

Пижама Дуань Цзяяна была в виде рубашки. Прошлой ночью он спал беспокойно, и воротник

растянулся, обнажив гладкую белую шею.

Он привык к свободе, и она боялась, что он так же небрежно отнесётся и к вопросам, касающимся отношений между Альфой и Омегой.

— У Омег со стрессовым синдромом железы развиваются не полностью, и до совершеннолетия они не могут выдерживать слишком... интенсивных вещей, — многозначительно произнесла она. — И ты тоже не доставляй ему слишком много хлопот.

Дуань Цзяян не ожидал, что она вдруг заговорит об этом.

— Нет, я это... то есть, нет, с чего ты вообще об этом подумала? — услышав от матери такие вещи, уши Дуань Цзяяна вспыхнули, и он, заикаясь, пробормотал: — Мы не будем...

— Угу, — перебила его Фу Юань. — Мама просто напоминает. Я знаю, что вы оба хорошие дети.

— ... — Дуань Цзяян от смущения потерял дар речи.

— Когда будешь в гостях, веди себя вежливо, — видя, как покраснели его уши, ласково сказала Фу Юань. — Мама сегодня утром купила кое-какие новогодние угощения, отвези им. И обязательно поблагодари его маму. Если бы не её помощь, он бы вчера вечером не смог приехать.

— В последнее время состояние Юньшэня стабилизировалось. Как только разберусь с делами, я обязательно съезжу поблагодарить их семью.

Дуань Цзяян смотрел, как Фу Юань медленно и рассудительно говорит, но было очевидно, что она уже всё решила.

Он вчера вечером говорил Лу Синьцы, что если Фу Юань узнает о его стрессовом синдроме, то обязательно поедет к ним с благодарностями.

И подумать только, что это так скоро станет правдой.

Когда они вернулись в Нинчэн, был уже вечер.

Обособленный дом семьи Лу располагался в районе переулка Цзиншань — самом престижном жилом районе Нинчэна. Черепичные крыши, белые стены, камни и зелень. Огромный особняк в китайском стиле в лучах заходящего солнца выглядел величественно и спокойно.

Войдя в ворота и пройдя по длинной галерее с журчащими ручьями, они оказались в главном дворе.

Они как раз успели к ужину. Увидев их, домработница доложила хозяйке, и из дома вышла Цзян Яо.

Увидев, что Лу Синьцы держит Дуань Цзяяна за руку, её глаза заблестели, и она с улыбкой подошла к ним:

— Я слышала от Синьцы, что ты любишь острую еду. Я приготовила холодного кролика, потом попробуешь.

— Моя мама отлично готовит, но на кухню заходит не чаще раза в год, — вставил Лу Синьцы. — Сегодня нам повезло благодаря тебе.

Услышав это, янтарные глаза Дуань Цзяяна превратились в полумесяцы. Он поблагодарил:

— Спасибо, тётушка, за беспокойство.

Цзян Яо кивнула в ответ, а затем внимательно осмотрела открытые участки кожи Дуань Цзяяна. Убедившись, что на них нет никаких странных следов аллергии, она успокоилась.

— Заходите скорее, — сказала Цзян Яо, идя вперёд. — Так торопились сюда, наверное, устали.

Лу Синьцы, видя, что Дуань Цзяян идёт за ней, хлопнул его по плечу. Дуань Цзяян обернулся.

— Так хорошо себя ведёшь, — понизив голос, поддразнил его Лу Синьцы. — Боишься, что не понравишься моей семье?

Дуань Цзяян несколько секунд смотрел на него.

Воспользовавшись тем, что Цзян Яо не видит, он безжалостно ткнул Лу Синьцы локтем.

Ни следа от того послушного ученика, каким он был только что.

Увидев, как он меняется в лице быстрее, чем перелистывается страница книги, и, ударив его, тут же уходит, Лу Синьцы не удержался от смешка и пошёл за ним.

Войдя в дом, Цзян Яо сначала пошла на кухню, велев Лу Синьцы проводить Дуань Цзяяна в гостиную отдохнуть.

Миновав резную перегородку, они оказались в гостиной, оформленной в элегантных чернильно-серых тонах. Мебель из красного дерева была расставлена со вкусом, а зелёные растения добавляли уюта.

В углу гостиной пожилая женщина подрезала цветы. Она была одета в свободное, стилизованное под традиционный китайский костюм платье, и её осанка была безупречной.

Когда Дуань Цзяян вошёл, она как раз срезала ветку.

Увидев их, она передала секатор служанке, вытерла руки и с улыбкой подошла к ним.

— Это моя бабушка, — Лу Синьцы легонько сжал шею Дуань Цзяяна, представляя его.

Дуань Цзяян посмотрел на улыбающуюся пожилую женщину и, как и перед Цзян Яо, послушно поздоровался:

— Здравствуйте, бабушка.

Взгляд пожилой женщины скользнул по его лицу, и её улыбка стала ещё шире.

— Здравствуй.

Сказав это, она с упрёком посмотрела на Лу Синьцы:

— Неудивительно, что ты из-за него в прошлый раз даже на мой день рождения не приехал. Твоя мама сказала, что вчера вечером ты прямо в Хайчэн за ним поехал?

Дуань Цзяян не понял её тона и инстинктивно скосил глаза на Лу Синьцы.

Заметив его беспокойство, Лу Синьцы незаметно взял его за руку и легонько сжал.

— Я привёз его, чтобы вы познакомились, — с улыбкой сказал он. — Вам ещё придётся видеть его несколько десятилетий.

Пожилая женщина взглянула на него, потом на Дуань Цзяяна, который внимательно следил за их разговором, и тоже тихо сказала:

— Этот мальчик приятный, красивый. Твоя мама говорит, что и характер у него хороший.

Дуань Цзяян: «...»

Дуань Цзяян решил с этого момента быть перед бабушкой Лу человеком с хорошим характером.

После ужина бабушка Лу Синьцы подошла и дала Дуань Цзяяну толстый красный конверт. Дуань Цзяян, удивлённый, поспешно поблагодарил её.

— Это от меня и от дедушки, — помолчав, она продолжила. — Синьцы впервые привёл кого-то домой. Он раньше никем не увлекался, так что, если он что-то сделает не так, будь к нему снисходителен.

— Нет, нет, что вы, — видя её вежливость, Дуань Цзяян тоже решил быть честным. — Мы... на самом деле, это он мне всегда помогает.

— Это его долг, — черты лица пожилой женщины смягчились. — Как будет время, приезжай почаще.

Когда они закончили разговор, Цзян Яо проводила Дуань Цзяяна в его комнату.

Она находилась совсем рядом с комнатой Лу Синьцы. Дуань Цзяян, открыв чемодан, искал сменную одежду, как вдруг в дверь постучали.

— Кто?

— Это я, — раздался из-за двери голос Лу Синьцы. — Можно войти?

Дуань Цзяян хмыкнул.

Лу Синьцы вошёл и, увидев, что тот ищет одежду, спросил:

— Собираешься в душ?

Дуань Цзяян кивнул и продолжил рыться в чемодане. Он уже дважды перерыл его и убедился, что нужной вещи там нет.

— Чёрт, — Дуань Цзяян встал. — Я сегодня так торопился, что забыл пижаму. Если мама увидит, что я оставил её дома, она меня точно отчитает.

— А в чём ты будешь спать?

— В футболке, наверное, — сказал Дуань Цзяян. — Я, кажется, взял одну с длинным рукавом, но она немного плотная.

Лу Синьцы посмотрел, как тот достаёт белую футболку.

Как он и сказал, довольно плотная.

Спать в такой одежде будет не очень удобно. Лу Синьцы посмотрел на него, стоящего на коленях у чемодана, и у него родилась идея.

— Может, наденешь мою пижаму? — спросил он.

Дуань Цзяян посмотрел на одежду в своих руках, потом на Лу Синьцы. Поколебавшись, он в конце концов кивнул.

Приняв душ и собираясь одеться, Дуань Цзяян положил руку на тёмно-синюю пижаму и тут же отдёрнул её.

Он смотрел на пижаму и с опозданием осознал, что это одежда, которую носил Лу Синьцы.

Мысль о том, что она когда-то касалась его кожи, что на ней, возможно, остался его запах...

— Чёрт, — выругался Дуань Цзяян.

Может, лучше всё-таки надеть футболку? Плотная, конечно, но хотя бы не так мучительно.

Как раз когда он так думал, в дверь ванной постучали.

— Ты закончил? — раздался голос Лу Синьцы. — Довольно долго.

— Закончил, — ответил Дуань Цзяян. — Одеваюсь.

Парень за дверью на мгновение замолчал.

— Одежда подходит? — вдруг спросил Лу Синьцы. — Не великовата?

Дуань Цзяян посмотрел на пижаму, к которой он так и не прикоснулся, и, глядя в потолок, соврал:

— Мне как раз.

Если он сейчас скажет, что стесняется надевать его одежду, то можно только представить, как

тот будет над ним смеяться. Он что, даст ему такой шанс?

Надеть так надеть.

Дуань Цзяян, сжав зубы, схватил верхнюю часть пижамы и, собравшись с духом, натянул её на себя.

Когда он вышел, Лу Синьцы сидел на кровати и что-то делал в телефоне.

Увидев, как Дуань Цзяян открывает дверь ванной, Лу Синьцы замер и поднял на него глаза.

С возрастом разница в телосложении между Альфой и Омегой становилась всё заметнее, особенно в их росте.

Хотя Дуань Цзяян был ненамного ниже его, он был гораздо худее. Пижамы, которая была ему впору, на Дуань Цзяяне висела мешком. Словно ребёнок, надевший одежду взрослого.

Видимо, для удобства, Дуань Цзяян подвернул штанины, обнажив тонкие, бледные лодыжки.

Он шёл, вытирая волосы, и воротник пижамы намок.

Неизвестно, было ли Дуань Цзяяну не по себе, но, встретившись с его взглядом, его красивый кадык невольно дёрнулся.

Словно он нервничал.

Взгляд Лу Синьцы потемнел, он скользнул по его фигуре. Когда Дуань Цзяян проходил мимо, он вытянул длинную ногу и неожиданно подставил ему подножку.

Дуань Цзяян не ожидал этого и, споткнувшись, потерял равновесие. Лу Синьцы тут же подхватил его и увлёк за собой.

Он упал с довольно большой силой, и Лу Синьцы, обняв его, рухнул на кровать. Телефон упал рядом, но Лу Синьцы не обратил на это внимания.

Не отпуская Дуань Цзяяна, он перевернулся и навис над ним, его пальцы нежно массировали мочку уха Дуань Цзяяна.

Почувствовав, что его Омега хочет вырваться, он прошептал ему на ухо:

— Не двигайся, я посмотрю.

Они были так близко, что почти слышали дыхание друг друга.

Тело Дуань Цзяяна напряглось. Он скривил губы, чувствуя себя неловко:

— На что помотришь?

— На тебя, — парень сверху вниз оглядывал его. — В моей одежде.

Говоря это, Лу Синьцы хитро прищурился, и на его лице появилась едва заметная улыбка, полная интереса.

— ... — Дуань Цзяян отвернулся, не желая встречаться с ним взглядом. — Насмотрелся?

Лу Синьцы не ответил прямо, а вместо этого легонько клюнул его в щёку и предложил:

— Завтра придут гости, я, возможно, не смогу всё время быть рядом с тобой. Поставить тебе временную метку?

Дуань Цзяян кивнул.

Он отвернулся, уткнувшись лицом в подушку, и добровольно подставил свою белоснежную шею.

Они давно не делали метку. Кожа на шее Дуань Цзяяна была гладкой и нежной, все прежние следы исчезли.

Лу Синьцы сжал его шею, и в его душе невольно зародилось желание.

Он хотел оставить на его железе след, который невозможно было бы стереть.

Сколько же ему придётся ждать?

Лу Синьцы с досадой подумал.

Ещё пара лет, и он, наверное, не выдержит...

Во время метки Дуань Цзяян невольно зажмурился.

Это была их четвёртая метка.

Временные метки действительно имели накопительный эффект, как для Альфы, так и для Омеги.

Движения Лу Синьцы, поначалу сдержанные, в конце концов стали грубее, и он с силой впечатал его в кровать.

Дуань Цзяян бессознательно вцепился в простыню и в конце концов издал тихий стон.

— Мм...

Этот звук, казалось, ещё больше возбудил Альфу, и его хватка на шее стала сильнее.

Когда временная метка была поставлена, Дуань Цзяян без сил рухнул на кровать и лишь спустя некоторое время пришёл в себя.

Он встряхнул головой и медленно поднялся. Вдруг он услышал, как парень рядом спросил:

— Где я сегодня сплю?

— А ты не в своей комнате? — недоумённо спросил Дуань Цзяян.

Лу Синьцы искоса взглянул на него, ничего не ответив.

Дуань Цзяян понял. Он, в общем-то, был не против спать с ним, но, вспомнив о Цзян Яо, решил, что не стоит позволять Лу Синьцы делать всё, что ему вздумается.

— Твоя мама выделила мне комнату.

— Ты и вправду думаешь, она не знает, чего я хочу? — с лукавой улыбкой посмотрел на него Лу Синьцы. — Я знаю, где она оставила ключ. Ты уже в моём доме, и всё ещё пытаешься спрятаться?

Дуань Цзяян подумал, что в этом есть своя логика.

Но он всё же не хотел вести себя слишком раскованно в чужом доме. К тому же, это был только первый день. Вдруг Цзян Яо перед сном решит заглянуть к Лу Синьцы? Даже если она закрывает на них глаза, увидеть пустую комнату сына будет не очень уместно.

— Тогда приходи посреди ночи, — кивнул Дуань Цзяян. — Я оставлю тебе дверь открытой.

— ...

— Так даже интереснее, — попытался убедить его Дуань Цзяян. — Ты сможешь ощутить трепет тайного свидания. Такое, может, раз в жизни бывает. Как тебе?

Лу Синьцы чуть не рассмеялся.

Он одной рукой обхватил талию Дуань Цзяяна, а другой — его шею и несильно надавил.

Только что помеченная кожа была очень чувствительной.

— А-Йе, — позвал он.

Дуань Цзяян вздрогнул, словно по его телу пробежал электрический ток.

Его глаза наполнились влагой, и он почти с укором посмотрел на Лу Синьцы.

Тот, кто навлёк на себя этот укоризненный взгляд, положил ладонь ему на шею. Движение было угрожающим, но голос — тихим и мягким, отчего он казался почти несчастным:

— Позволь мне спать с тобой.

— ...

Дуань Цзяян чувствовал, что вот-вот взорвётся.